

В разделе опубликованы тексты из песенника амурчанки М.Н. Гринько, прошедшей испытания Второй мировой войны и нелегкого послевоенного времени, а также заговоры, записанные от М.И. Рудаковой.

УДК 82-1

Д.Н. Галимова

Благовещенск, Амурский госуниверситет

**ПЕСЕННИК ФРОНТОВОЙ МЕДСЕСТРЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПИСЕЙ М.Н. ГРИНЬКО)**

В разделе представлены фронтовые и послевоенные песни, записанные медсестрой эвакуационного госпиталя М.Н. Гринько. Среди них песни-переделки на популярные авторские тексты предвоенного и военного времени и известные песни советского периода, содержащие варианты строки.

Ключевые слова: фольклор, фронтовая песня, советская песня послевоенного периода, песня-переделка.

D.N. Galimova

Blagoveshchensk, Amur State University

**SONGWRITER OF A FRONT-LINE NURSE
(BASED ON MATERIALS BY M.N. GRINKO)**

The part contains front and post-war songs, recorded by a M.N. Grinko, the nurse from the evacuation hospital. Among them are songs-alterations to popular authors texts of prewar and wartime and famous songs of the Soviet period, containing variant lines.

Keywords: folklore, front song, Soviet song of the postwar period, songs-alterations.

doi 10.22250/WFDA.2019.15.8

За годом год идёт, и нам,
Живущим мирной жизнью тихой,
Не вспоминается пожар
Сороковых, смертельных вихрей.

Сухие строки школьных книг,
Давно забытые картины...
Но сердце разрывает вмиг
Мне голос бабушки родимой.

Она украинкой была,
И в лихолетье грозное,
Жизнь родине преподнеся,
Девчушка стала медсестрою.

Бомбежки, холод, жуткий страх...
Погибнуть, не дожив до мира!..
Страх за ребят – в бреду кричат:
«Спаси нас, Господи, помилуй!»

Эвакогоспиталь несет
В горнило битв, в горнило судеб.
А из санбатов все текут
Людские реки боли, крови...

Свой долг исполнили с лихвой.
Боролись вы за жизнь любую:
И паренька из Кучугур,
И аса-немца под Москвою.

Прошла война. Ушла беда.
И многих нет на этом свете.
Но буду помнить я слова:
«Цените, люди, жизнь навеки!»

Эти строки благовещенец Андрей Гринько написал в память о своей бабушке Марии Нестеровне Гринько. Бережно сохраненная им тетрадь с ее записями фронтовых и послевоенных песен стала основой для нашего фольклорного раздела.

Мария Нестеровна Гринько родилась в 1922 г. в Днепропетровской области Украинской ССР. Ее юность пришлась на тяжелые годы становления советской власти. Мрачные страницы истории, связанные с раскулачиванием, поиском «врагов народа», обошли стороной ее крестьянскую семью, однако воспоминания о голодном детстве и тяжелом труде остались в памяти на всю жизнь.

Мария Нестеровна стала медсестрой в семнадцать лет, и сразу была направлена в далекий Таджикистан, где еще сохранялись средневековые традиции. Там до конца 1942 г. Мария Нестеровна помогала местному населению в борьбе с болезнями и эпидемиями тифа. А после была действующая армия, фронт... Санитарный поезд, шедший на запад, эвакуационный госпиталь № 1919, а затем эвакуационный госпиталь № 4455, в составе которого ефрейтор М.Н. Гринько закончила войну. Обстрелы, бомбежки, раненые свои и раненые пленные немецкие солдаты, которым оказывали одинаковую медицинскую помощь, умирающие на руках люди... Все это наложило отпечаток на каждого, кто пережил войну.

После Победы Мария Нестеровна переехала в поселок Магдагачи Амурской области, где продолжала свой медицинский путь до преклонных лет. Начиная с 1950-х гг., она стала записывать песни, которые встречались ей и которые она любила петь. Пела одна и на встречах со своими фронтовыми подругами. Так появилась тетрадь, которая каждый год пополнялась новыми произведениями и велась до последних дней жизни. В ней разные песни: народные и авторские, на украинском и русском языках, написанные чернилами, шариковой ручкой или карандашом. Украинские песни (шуточная «Ой, копала буряки» и лирическая «Випрягайте, хлопци, коней») приведены здесь в авторской орфографии, отражающей украинское произношение. Некоторые песни датированы, отмечены местом записи. Все они объединяются личным переживанием каждого куплета, трепетным отношением этой сильной женщины, много повидавшей за свою жизнь, к песням, собранным воедино.

Большая часть записанного – известные песни советского периода, такие как «Священная война» В. Лебедева-Кумача, «Бьётся в тесной печурке огонь» А. Суркова, «Тёмная ночь» В. Агатова, «Подмосковные вечера» М. Матусовского, «В тумане скрылась милая Одесса» Л. Утёсова. В настоящий раздел они не включены. Однако мы публикуем те записанные Марией Нестеровной песни периода Великой Отечественной войны, в которых встречаются вариации авторского поэтического текста (все отклонения выделены курсивом). Это песни «Два Пети» (оригинальный текст А. Ойслендера – «Два товарища»), «Матросские ночи» (оригинальный одноимённый текст С. Фогельсона), «Вчера я уходил на фронт...» (народный вариант текста Е. Долматовского «Моя любимая»), песня «Карточка» («Вот на фронт меня уносит эшелон...»), которая является вариантом текста стихотворения К.

Симонова «На восток меня уносит эшелон». Варьируются обычно некоторые детали обстановки, отдельные сюжетные линии могут редуцироваться. Часто исполнитель облакает сюжетный ход в понятный, лингвистически традиционный вариант, используя привычные слова и выражения, и при этом, возможно, восстанавливает забытые фрагменты текста, опираясь на собственный речевой опыт. Сам факт такого варьирования подтверждает активное бытование песни в народной среде.

Популярные авторские песни предвоенного и военного времени: «Катюша», «Огонёк», «Раскинулось море широко...», «Землянка» и другие – имели настолько большой успех, что на их мелодии или тексты появлялись переделки. Такие песни-переделки сочинялись, в том числе, и известными авторами. Например, М. Исаковский в 1942 г. сочинил переделку на мотив дореволюционной «Крутится, вертится шар голубой...». Эта песня также приведена в этом разделе с некоторыми отличиями от текста оригинала.

К песне М. Исаковского «Огонёк» («На позицию девушка провожала бойца...») за годы войны было придумано множество вариантов продолжений, да и сам оригинальный текст часто звучал с вариациями. Такие песни-переделки можно найти, например, в электронной книге «Много писать мне мешали бои...» О. Николаева, содержащей фронтовые записи 1941-1945 гг. [1], на странице В.Г. Поселягина на сайте электронного журнала «Самиздат» [2]. Текст «Огонька» с народными вариациями и один из вариантов песни-переделки – «Ответ Огонька» – из песенной тетради М.Н. Гринько приведены здесь, причём «Ответ» имеет два варианта концовки, что также подтверждает популярность этой песни в военные годы.

Известны также многочисленные фронтовые переделки лирической песни М. Исаковского «Катюша», написанной в середине 30-х гг. Во время войны песня, в которой говорится о том, что девушка ждёт письма от бойца, была настолько популярна, что солдаты придумывали варианты лирического текста, усиливая в нём военную линию. Образ Катюши стал ярким воплощением образа русской девушки, так что, по одной из версий, её именем была названа миномётная установка. Это породило новые варианты песни:

Разлетались головы и туши,
Дрожь колотит немцев за рекой.
Это наша русская Катюша
Немчуре поёт «за упокой».

В последние годы на отдельных ресурсах в интернете выкладывают записи из песенников и личных дневников участников Великой Отечественной войны. Некоторые тексты из тетради М.Н. Гринько, например, «Парнишка», «Машенька», «Воспоминанье», «Встреча», «Вечерами тихими...», не встречаются в сетевом пространстве. Это можно считать относительным показателем оригинальности таких песен. При этом такие тексты, как «Встреча», «Воспоминанье» больше похожи не на песни, а на написанные кем-то стихи: их отличает большое количество грамматических отклонений, нарушения ритмики, слабое развитие сюжета при глубоком погружении в передаваемое состояние лирического героя. Одним из таких вариантов, не отмеченных нами в интернет-пространстве, является стихотворение «Жду тебя и буду ждать», положенное на ритмику стихотворения К. Симонова «Жди меня». Текст, написанный от лица женщины, – это ответ солдату, подтверждение верности ожидания. Авторским является и текст «Раскинулся лагерь

широко»: он написан братом Марии Нестеровны Александром Гринько, который в 1943 г. был угнан в германский плен из Украины и вернулся летом 1945 г.

Все приведенные в разделе песни, шуточные, военные, лирические, представляют собой песенный образ эпохи. А встречающаяся в текстах вариативность отражает системность языкового сознания коллективной языковой личности.

ПЕСНИ ИЗ БЛОКНОТА М.Н. ГРИНЬКО

Военные

1. «Вчера я уходил на фронт...»
(народный вариант текста
Е. Долматовского «Моя любимая»)

Вчера я уходил на фронт¹
В далёкие края.
Платком махнула у ворот
Моя любимая.
Гвардейский миномётный полк
Теперь моя семья.
Привет-поклон тебе он шлёт,
Моя любимая.

В кармане *боковом* моём
Есть карточка твоя.
Так *знай*, что мы с тобой вдвоём,
Моя любимая.
Чтобы мечты мои сбылись
В походах и боях,
Издавека мне улыбнись,
Моя любимая.

2. Машенька

Ехали мы, ехали дороженькой,
Ехали мы дальней стороной.
Ты звени, моя гармошка звонкая,
Разливайся, песня, надо мной.
И там, в далёком крае,
Где звучит военная гроза,
Помню тебя, милая, родная,

Дожидаюсь твоего письма.
Припев:
Машенька, родная Машенька,
Наших встреч ты не забудь!
Милая моя, любимая,
Ты напиши на фронт мне что-нибудь.
Помнишь, расставались на крылечке,
Помнишь ли, весною под луной,
Помнишь, дорогая, возле речки
Наш прощальный вечер, наш родной.
Мы с тобой расстались и вздохнули,
Но тебя я помню на войне
И твоё родное имя, Маша,
Понесу в сраженьях на войне.

Припев
Машенька, родная Машенька,
Наших встреч ты не забудь!
Милая моя, любимая,
Ты напиши на фронт мне что-нибудь.

Как живёшь ты без меня, не знаю,
Думаешь о чём теперь одна?
Помнишь ли ещё меня, родная,
Дожидаюсь моего письма?
Мы с тобой навек стали родные,
Но меня, я знаю, на войне
Не возьмёт ни штык, ни пуля злая,
Если будешь помнить обо мне.

Припев
Машенька, родная Машенька,
Наших встреч ты не забудь!
Милая моя, любимая,
Ты напиши на фронт мне что-нибудь.

¹ Курсивом выделены отклонения от авторского поэтического текста.

3. Катюша

Весь блиндаж снарядами разрушен,
Вдоль реки метелица свинца,
Но выходит на берег Катюша,
Слышит зов советского бойца.

Вот летит вперёд она, как птица,
Вот ползет по краешку леска.
Наша Катя пули не боится,
Не боится вражьего штыка.

Катя слово раненому скажет
Так, что сердце песню запоем,
Катя раны крепко перевяжет,
На плечах из боя унесет.

Эх ты, Катя, девушка простая,
Сто бойцов ты раненых спасла,
Может, завтра, раненых спасая,
С поля боя вынесешь меня.

Ты достойна имени героя,
Ты в сраженьях Родине верна,
И тебя любимую сестрою
Называет вся моя страна.
Ст. Графская, г. Воронеж, э/г 4455

4. Катюша

Разлетались головы и туши,
Дрожь колотит немцев за рекой.
Это наша русская Катюша
Немчуре поёт «за упокой».

В страхе немец в яму прыгать станет,
С головой зароется в сугроб.
Но и тут наши его достанут,
И станцует немец прямо в гроб.

Ты лети, лети, как говорится,
На кулички, к чёрту на обед.
И от нашей русской от Катюши
Дохлым фрицам передай привет.

Расскажи, как песню заводила,
Расскажи про наши про дела,
Про того, которого лупила,
Про того, чьи кости разнесла.

Все мы любим душечку Катюшу,
Любо слушать, как она поёт,
Из врага выматывает душу,
А бойцам отваги придаёт.

5.

Вечерами тихими и ночами лунными
Под тенистой липой в парке над рекой
С девушкой любимой, с песней задушевною
Пел с гитарой звонкою парень молодой.
Кто не знает радости с девушкой любимой,
Разговоров ласковых в тишине ночной?
Но настало времечко птицей быстrokрылою,
И уехал в армию парень молодой.

Знаю, мне любимая мне шинельку серую
На плечо накинёт, отправляя в бой,
Скажет: «До свидания, жду тебя с победою!
Возвращайся, милый мой, парень мой!»

Вот такую девушку, друга и товарища,
Как такую девушку можно не любить?
Молодые девушки немцам улыбались,
Позабыли девушки о своих парнях.

Только лишь родителям горя прибавляется,
Плачут они, бедные, о своих сынах.

Молодые девушки, скоро позабыли вы,
Что когда за Родину бился жаркий бой,
То за вас, за девушек, в первом же сражении
Кровь пролил горячую парень молодой.

Только ветер волосы развеивает чёрные,
Будто их любимая теребит рукой.
Вымоет старательно дождик кости белые,
И зароет медленно мать-сыра земля.

И танкистов, лётчиков, девушки, любили вы,
Со слезами, верностью девушки, клялись,
Но в пору тяжёлую про соколов забыли вы
И за пайку хлеба немцам отдались.

Но вернутся соколы и придут, желанные.
Как вы тогда, девушки, будете встречать?
Торговали чувствами, торговали ласкою.
Невозможно, девушки, себя оправдать.
Под немецких куколок вы причёски сделали,

Красками раскрасились, вертитесь голой,
Но не нужно соколам лентов, красок, локонов,
И придёт с презрением парень молодой.
Г. Белгород, э/г 4455, 1944 г.

6. Карточка

(народный вариант текста К. Симонова
«На восток меня уносит эшелон...»)

Вот на фронт меня уносит эшелон.
По *Уралу* день и ночь *идёт* вагон.
Я в *вагоне* *фотокарточку* твою
Из кармана гимнастёрки достаю.

Второй день уже уральские холмы,
Второй день уже на запад едем мы,
Второй день наш эшелон идёт вперёд,
Но ни сон, ни усталость не берёт.

Только некогда *мне, милая,* в бою
Посмотреть на *фотокарточку* твою.
Ты, я знаю, измениться не могла,
Ты, я знаю, всё такая, как была.

Канонада начинает *утихать.*
После боя повели нас *отдыхать.*
На привале *фотокарточку* твою
Из *простреленной рубахи* достаю.

Потемнела *фотокарточка* в бою –
Тем дороже *стала* сердцу моему.
Ты, я знаю, измениться не могла.
Ты, я знаю, всё такая, как была.
Г. Воронеж, э/г 4455

7. Огонёк

(народный вариант текста М. Исаковского
«Огонёк»)

На позиции девушка
Провожала бойца,
Темной ночью простилася
На ступеньках крыльца.

И пока за туманами
Видеть мог паренек,
На окошке у *девушки*
Все горел огонек.

Парня встретила *славная*
Фронтная семья,
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья,

Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
«Где ж ты, *милая девушка,*
Где ж ты, мой огонек?»

И подруга далекая
Парню весточку шлет,
Что любовь ее девичья
Никогда не умрет.

Всё, что было *загадано,*
В свой исполнится срок,
Не погаснет без времени
Золотой огонек.

И *печально, и радостно*
На душе у бойца
От такого хорошего
От ее письма.

И врага ненавистного
Крепко бьет паренек
За советскую Родину,
За родной огонек.
Г. Киев, э/г 4455

8. Ответ Огонька

Не успел за туманами
Скрыться наш паренёк,
На пороге у девушки
Был другой паренек

В повседневных погончиках,
С папиросой в зубах
И улыбкою нежною
На усталых губах.

Не прошло и полгодика,
Парень весточку шлёт:
«Покалечило ноженьку
И побило лицо.

Если любишь по-прежнему
И горит огонек,
Приезжай заberi меня,
Мой любимый дружок».

И подруга ответила,
Что любви больше нет.
«Я с другим познакомилась –
Вот тебе мой ответ.

Ковыляй потихонечку,
Про меня ты забудь.
Если вылечишь ноженьку,
Проживешь как-нибудь».

Утром звонким и солнечным
В свой родной городок
Из боёв возвращается
Молодой паренек.

И лицо то же самое,
И вся грудь в орденах,
Шёл походкою прежнюю
На обеих ногах.

В этот день поздно вечером
Повстречались они.
Говорит она милому:
«Ты меня извини!

Написала по глупости
Я такие слова
Ещё больше, как прежде,
Всё люблю я тебя».

И ей кратко ответил
Удалой паренек:
«Ты с другим уже встретилась,
И погас огонек.

Всё, что было загадано,
Ты теперь позабуди,
Ковыляй потихонечку,
Проживёшь как-нибудь».

(Вариант:
И сказал ей: «Изменница, –
Парень тихо тогда. –
О любви и о верности
Позабуди навсегда.

Нашу дружбу хорошую
Ты сменяла на ложь.
Ковыляй потихонечку,
Как-нибудь проживёшь».)

9. Крутится, вертится шар голубой (народный вариант текста М. Исаковского)

Крутится, вертится шар голубой,
Парень идет на побывку домой.
Ранили парня, да что за беда?
Сердце играет и кровь молода.

«К свадьбе залечится рана твоя», –
С шуткой его провожали друзья.
Песню поет он, доволен судьбой:
«Крутится, вертится шар голубой,

Крутится, вертится, хочет упасть... »
Ранили парня, да что за напасть?
Скоро он будет в отцовском дому,
Выйдут навстречу родные ему.

Станет его поджидать у ворот
Та, о которой он песню поет.
К сердцу ее он прильнет головой...
«Крутится, вертится шар голубой...».

Парень подходит. Нигде никого.
Горькое горе встречает его.
Черные трубы над снегом торчат,
Черные птицы над ними кричат.

Горькое горе, жестокий удел! –
Только скворечник один уцелел.
Только висит над колодцем бадья...
Где ж ты, родная деревня моя?

Где же та улица, где же тот дом,
Где же та девушка, вся в голубом?
Вышла откуда-то старая мать:
«Где же, сыночек, тебя принимать?

Чем же тебя накормить-напоить?
Где же постель для тебя постелить?
Всё поразграбили, хату сожгли,
Настю, невесту, с собой увели...»

В дымной землянке погас огонёк,
Парень в потемках на сено прилег.
Зимняя ночь холодна и длинна.
Надо бы спать, да теперь не до сна.

Дума за думой идут чередой:
«Рано, как видно, пришел я домой;
Нет мне покоя в родной стороне,
Сердце мое полыхает в огне.

Жжет мою душу великая боль.
Ты меня, мать, не держи, не неволь, –
Эту смертельную муку врагу
Я ни забыть, ни простить не могу...»

Из темноты отзывается мать:
«Разве я стану тебя здесь держать?
Вижу и чувствую, что сердце болит.
Делай, как знаешь, как совесть велит...»

Поле да небо. Безоблачный день.
Крепко у парня затянут ремень,
Ловко прилажен походный мешок,
Свежий хрустит под ногами снежок.

Вьется и тает махорочный дым, –
Парень уходит к друзьям боевым.
Парень уходит – судьба решена,
Думка одна и дорога одна...

Глянет назад: в серебристой пыли
Только скворечник маячит вдали.
Выйдет на взгорок, посмотрит опять –
Только уже ничего не видать.

Дальше и дальше родные края...
«Настенька, Настенька – песня моя!
Встретимся ль, нет ли мы снова с тобой?»
Кружится, вертится шар голубой...
г. Воронеж, э/г 4455

10. Два Пети

(народный вариант текста А. Ойслендера
«Два товарища»)

Жили два товарища на свете,
Хлеб и соль делили пополам.
Оба молодые, оба Пети,
Оба *гнали немцев по полям.*

Но один *гранатой* был контужен,
Получил ранение другой.
Медсестра стянула бинт потуже,
Чтобы *жил товарищ дорогой.*

Встретились два друга в лазарете,
Койки рядом, но привстать нельзя.
Оба молодые, оба Пети,
Оба *неразлучные друзья.*

Каждого из ложечки кормила,
С каждым *одинакова была*
Девушка по имени Людмила,
Устали не знавшая сестра.

Но окрепши после лазарета,
За ворота вышли поутру,
Оба молодые, оба Пети,
Оба *увидали медсестру.*

Ничего она им не сказала –
Только слезы вытерла *платком,*
Даже до вокзала провожала,
Нежно помахала им рукой.

*Но теперь ребята вновь на фронте.
И идя в атаку поутру,
Оба молодые, оба Пети,
Часто вспоминают медсестру.
Г. Туркестан, Ср. Азия, сан.эшелон э/г
4455, 1943 г.*

11. За горами город

За горами город, в городе дивчина,
А у той дивчины серые глаза.
Спят они и видят парня молодого,
Парня молодого в тишине ночной.

А на нём петлицы, как степные травы,
Как степные травы раннею весной.

Но простился лётчик с молодой женою,
Он проходит явно в тишине ночной.
Ходит парень смело, бережёт границы,
Бережёт границы в дальней стороне,

Чтобы в ту сторонку, где живёт дивчина,
Даже тихий ветер долететь не смог.
Далеко до дому, где живёт дивчина,
А от сердца к сердцу только два шага.
Г. Курск, э/г 4455

12. Эй, седлайте, хлопцы, кони

(народный вариант текста
В. Лебедева-Кумача
«Эй, седлайте, хлопцы, коней»)

Эй, седлайте хлопцы *кони*,
Нам не время почивать.
Полетим на поле брани
Мать-отчизну защищать!

Хочет, хочет враг проклятый
Нашу землю разорить,
Наши *нивы*, наши хаты,
Наши *семьи* истребить.

Не позволим, не допустим
Ни за что и никогда,
Чтобы Родину терзала
Ненавистная орда!

Полетим, кавалеристы,
Грозной *силой* огневой,
Уничтожим всех фашистов,
Снимем головы долой!

Будем *бить их беспощадно*
И *гранатой*, и клинком.
С нами весь народ советский,
С нами Сталин наш родной.

13. Выпрягайте, хлопцы, коней

Выпрягайте, хлопці, коней,
Тай лягайте спочивать,
А я піду в сад зелений,
В сад криныченьку копать.

Копав, копав криниченьку
У зеленом у саду.
Чи не вийде дівчинонька
Утром вранці по воду.

Вийшла, вийшла дівчинонька
Утром вранці воду брать,
А за нею козаченько
Веде коней напувать.

Просив, просив видеречко –
Вона йому не дала.
Дарив, дарив с рук колечко –
Вона його не взяла.

«Знаю, знаю, дівчинонько,
Чим я тебе огорчив,
Що я вчера из вечора
Кращу тебе полюбов.

Вона ростом невеличка
Ще й літами молода,
Руса коса до пояса,
В косі лента голоба».

«Проміняв ти біле личко
На ту русую косу,
Проміняв ти чорні брови
На ту ленту голубу».

«Не для того ленту брали,
Щоб в коробочке лежать,
А для того ленту брали,
В русу косу заплітать».
Г. Воронеж, 1943 г.

14. Парнишка

Далеко до дому
Парню молодому.
Видит он сквозь дали
Степи и леса,
Но придёт к родному
Другу дорогому –
Он уверен крепко
В эти чудеса.

Чудно быть порою
Уверенным собою.
Бой идёт горячий,
Голов не поднять.
Может, что случится.
Надо не кичиться.
Паренёк горячий,
Дай себя унять.

Сгоряча влетает,
Немцев разгоняет.
Думы все такие:
Быть ему в плену.
Не один парнишка,
А за ним вслед – тыща!
Крепкие, лихие,
В помощь все ему.

Будет молодому
Парню удалому
У той самой битве
Орден золотой,
Что в боях горячих
Немцев били в латах
За любовь, за Родину,
За свой край родной.

За девчонку славную,
Милую, желанную,
Что осталась в доме,
Где он вырос, стал,
Где он был любимым ей,
Где гулял по саду с ней.
Прижимая к сердцу ближе,
Крепко целовал.

Перед боем вспомнится.
И лихая конница,
Закусив поводья,
Вступит в жаркий бой.
Может быть, он с саблей,
С мужеством, отвагою,
С шапкой набок скачет
С хваткою лихой.

Где бы ни был парень
Молодой, кудрявый,
Защищая Родину,
Подвиг совершил.
И в боях под Киевом
Танк идёт со скрежетом.
Для пехоты путь он
Также проложил.

За бои горячие
И ночи не спящие
Пареньки лихие
В историю войдут.
Все они родные,
Милые, простые,
К милым и родным
Все домой придут.
Г. Арму (?), э/с 1919, 1944 г.

15. Воспоминанье

Изумрудный свет луны
Поляну освещает,
Где прощались мы с тобой,
Встречу обещали.

Обещая, ты просила
Не писать об этом,
Как встречались мы с тобой
В жаркий тихий вечер.

Я пишу тебе сейчас,
Коптилка догорает,
А предсмертный свет её
Счастье обещает.

Быть счастливыми с тобой
Можем мы без спора,
Но дорога, Галя, мне,
Знаю, будет скоро.

Путь-дорога далека,
Я иду на запад
Бить немецких псов на смерть
И не дать им плакать.

В час опасный для меня
И в минуту зноя
Той дивчине пишу я,
Что любил её я.

Сероглазая дивчина,
Ты и есть Галина,
Что любил и целовал я
У хмельного тына.

Всё то время пролетело
Птицею лихою.
Не забыть тех дней счастливых,
Что провёл с тобою.

Я любил тебя, сознаюсь.
Ты верна другому,
Раньше встреченным тобой
Другу молодому.

Ты пленила нас двоих,
Узнала нас обоих,
Но любовь к тебе мы оба
Унесли с собою.

Кончим бой победой жданной,
Я вернусь обратно,
Но вернётся ли любовь,
Что прошла напрасно?

16. Встреча

Дом стоит у садика,
Где я встретил девушку
И вопрос задал ей
В шутку непростой.
Но ответ был скромн дан,
Разговор не вяжется,
Девушка старается
Выйти стороной.

Сторона далёкая.
Девушка любит
Астрой белой миленькой,

Что растёт в полях.
К слову неохотливо,
Кажется, относится,
Но искру любовную
Видно на глазах.

Вдаль посмотришь – вспомнится
Взрыв снаряда вражьего,
Дым кудрявый стелется,
Пламя языки.
Между тем, что смерть несёт,
Также вспоминается
Девушка любимая,
Берег у реки.

Парень на позиции
Кровь пролил горячую
За любовь, за Родину,
Что несли в сердцах.
Этого не поняла
Девушка, мной встречена,
И ответ последовал,
Может, в горячах.

Но придёт то времечко,
Парень с фронта к ней придёт,
И победа вслед за ним
В домик прилетит.
Девушка любимая
Встретит парня ласково
И обнимет милого,
К сердцу прикотит (?).

В дни сраженья жаркого
Паренёк молоденький
Все надежды к встрече с ней
В сердце бережёт.
Час пробьёт – настанет мир,
И с победой жданною
В дом, где он встречал её,
Паренёк придёт.
Э/г 1919, 1944 г.

17. Синий берет

Под сенью тенистой сирени
Сядем с тобою вдвоём.
Скажешь ты другу слово родное.
И тогда песню споём.

Ночь темна,
Звёзды сияют вдали,
А между звёздами вкралась полоска –
Яркий предвестник любви.

Счастья девчонки не стало –
Встретила друга она,
Но эта встреча прошла в тот же вечер:
Счастье разбила война.

Счастье у многих разбито.
Верю, придёт скоро час,
Навстречу парнишке выйдет дивчина
Со словом: «Ведь я дождалась».

Друга она проводила
В жаркие схватки в бою
И подарила парню на память
Честную душу свою.

Парень уехал далёко.
Встретиться ей обещал
И на прощанье в синем берете
Девушку он целовал.

Парень идёт всё на запад,
А по путям вслед за ним
Девушки к фронту едут в машинах
С красным крестом боевым.

Сердце уж бьётся от счастья:
Кончится скоро война.
Вернётся он к дому, к дому родному,
Где проживает она.

Будет счастливое время,
Снова сирень расцветёт,
И молодое сердце дивчины
Песенку вновь пропоёт.

18. Матросские ночи

(народный вариант текста С. Фогельсона
«Матросские ночи»)

Ой, за волнами, бури полными,
Моряка родимый дом,
Над крылечками дым колечками
И черемуха под окном.

Ну, а главное, – это славная,
Та, что всех милее *ждёт*,
Шлют улыбки ей волны зыбкие,
Ветер ластится *за кормой*.

Припев:
Синие очи далеких подруг...
Ой, вы ночи, матросские ночи,
Только *ветер* да море вокруг.

Волны пенятся, мачта кренится,
Ветер гонит облака.
Ночь *морозная*, море грозное,
И тоска берет моряка.

Больше месяца парень *мечется*,
И друзья сказали так:
«Что ты маешься, колыхаешься,
Перестань грустить, ты моряк!»

Припев

«Ну, а главное, – это славная,
Та, что всех милее, ждёт.
То, наверное, дело верное
Никуда, *браток*, не уйдет!»

Припев

19.

Эшелон теперь идёт на запад.
Мы с тобой расстанемся любя.
Ты уедешь с группой санитаров,
С немцем воевать уеду я.

На страну советскую коварно
Обнаглевший налетел фашист,
И не будет никому пощады,
Кто нарушил мирный труд страны.

И когда мы немцев уничтожим
И вернёмся в родные края,
Радость наша будет беспредельна,
И мы будем вместе навсегда.

Буду я опять учить танкистов,
Будешь ты любимая жена,
Воспитаешь сына мне танкиста,
Ну, а дочку воспитаю я.

20.

Шли три героя из финского фронта,
Из финского фронта домой.
Как только вступили на русскую землю,
И финн меня ранил три раза.

Ударил, ударил, он грудь мою ранил,
Он грудь мою ранил тяжело.
Товарищ, товарищ, болят мои раны,
Болят мои раны тяжело.

Одна заживает, друга заражает,
А с третьей придется помереть.
А дома детишки, жена молодая
Давно ожидают меня.

Пускай ожидают, они не дождутся
С далёкого края меня.
А вырастут детки, у матери спросят:
«А где ж наш родимый отец?»

А мать отвернется, слезами зальется:
«Отец наш убитый на войне.
Убитый, убитый, он в землю зарытый,
Могила травой заросла».
Ст. Касторная, 1944 г.

21. Морячка

(народный вариант текста М. Исаковского
«Морячка»)

Уезжал моряк из дому,
Стал со мною говорить:
«Разрешите *мне* на память
Свое сердце подарить!

И когда я плавать буду
Где-то в дальней стороне,
Хоть разочек, хоть немножко
Погрустите обо мне».

Я ответила шутливо:
«*Мне* приятна *ваша* речь,
Но такой большой подарок
Я не знаю, где беречь».

Он обиделся, наверно,
Попрощался кое-как.
Шутку девичью не понял
Недогадливый моряк.

*А теперь я почтальона
Дожидаю у ворот.
Ничего моряк не пишет,
Даже адреса не шлёт...*

*Мне обидно и досадно,
Что неласкова была,
А ещё одно обидно,
Что ответ не так дала.*

*А ещё всего обидно,
Что в народе и в дому
Все зовут меня морячкой,
Неизвестно почему...*
г. Конотоп, э/г 4455, 1944 г.

22.

Раскинулся лагерь широко,
В нём тысячи пленных живут,
А жизнь их сурова, жестока,
Худеют, болеют и мрут.

«Товарищ, не в силах я на ноги встать, —
Сказал один пленный другому. —
В глазах помутилось,
Мне рук не поднять.
Видать, не вернусь я до дому».

«Кому же скажу я, что ты заболел?
Товарищ, поверь, я не знаю.
Нам выпал на долю несчастный удел,
Я сам, как свеча, догораю.

Товарищ, привстань-ка,
Попробуй-ка встать,
Ты должен напрячь свои силы.
Теперь бы досыта нам хлеба поесть,
Тогда мы готовы в могилу.

Смотри, на подводе умерших везут.
Остались лишь кожа да кости.
Костлявые руки их шлют нам салют.
Погибнуть придётся нам тоже.

Глубокая яма готова для них,
Не будет стоять крест дубовый,
И, плача, не будут над ними рыдать,
Лишь ветер суровый завоет.

Много погибло нас, русских ребят,
В дни плена на чужбине далёкой,
Оставивши вдов и детишек своих,
Умершие смертью жестокой.

Напрасно родные возврата их ждут.
Они не вернутся к нам больше.
А дни, как тяжёлые тучи, плывут
В суровой жестокой неволе.
А.Н. Гринько, 2005 г.

23.

Жду тебя и буду ждать,
Буду ждать всегда.
Даже если буду знать,
Что не ждать пора.

Буду ждать тебя весной,
В дни цветов и роз,
Летом в дождь и сильный зной,
И зимой в мороз.

Каждый день и каждую ночь
Буду ждать тебя.
Блеск твоих любимых глаз
Вдохновит меня.

Потому тебя, храброго, в бою
Сохранит любовь моя в море огня,
Потому что в бой с врагом
Вместе я с тобой пойду,

Потому всегда и везде
Я тебя найду.
Но, наверно, никогда,
Что погиб в бою.

Буду ждать я, как всегда,
Весточку твою.
Если писем не дождусь,
Буду ждать тебя.

Ты сказал, что я вернусь,
Только жди меня.
Как же я могу не ждать!
Жизнь моя в тебе.

Нам вдвоём с тобой шагать
По одной тропе.
Только б выжил ты
И нас в море не бывать (?).

Я тебя назло врагам
Жду и буду ждать.
Г. Киев, э/з 4455, 10.02.1944 г.

Лирические

1. У колодца

Быстро тучка проносилася
Тёмно-синюю грозой.
Избы снегом запушились,
Был морозец небольшой.

Занесла кругом метелица
Все дорожки и следы.
Из колодца красна девица
Достаёт себе воды.

Достаёт и озирается
Молодёшенька кругом,
А водичка колыхается,
Позадёрнутая льдом.

Простояла молодёшенька,
Коромысло подняла
И свою шубейку новую
Чуть водой не залила.

Вдоль по улице, как павушка,
Красна девица идёт,
А навстречу ей Иванушка
Показался из ворот.

Поглядел ей в очи ясные,
Он ей молвил на пути:
«Здравствуй, здравствуй, девка красная.
Дай мне вёдра поднести».

И ведёрочка дубовые
Стал Ванюша поднимать,
А дивчину чернобровую
Обнимать да целовать.

Разгорелась девка красная
Солнца летнего светлей.
Разгуляйся ты, метелица,
Ветер в сторону подуй.
Ст. Магдагачи, 1947 г.

2. Весна

(народный вариант текста И. Финка)

Мы *не первый год с тобой* встречаем,
Много весен улыбалось нам.
Мы с тобой и радость, и печали,
И любовь делили пополам.

Ничего, что ты пришел усталый,
Что на лбу морщинка залегла,
Я тебя, *родного*, ожидала,
Много слов хороших сберегла.

Пусть дни проходят, *идут* за годом год,
Но когда минута грустная придет,
Я подойду к тебе, в глаза *твои* взгляну
И спрошу: «Ты помнишь первую весну?»

Тот тихий вечер и обрыв к реке,
И чью-то песню где-то вдалеке?
Мы *эту песню* годами не сожгли,
Мы *эту песню* в сердце сберегли».

И тебя по-прежнему люблю я,
Так люблю, что ты не знаешь сам.
Я тебя немножечко ревную
К *заседаньям*, книгам и друзьям.

Ты такой, как был, неутомимый,
И виски *покрылись* сединой,
И гордишься ты своей любимой,
И гордишься сыном и женой.

Шуточные

1. Барышня с гитарой
Лишь немного дней прошло,
Как приехал я в село,
А в селе, сказать не лишне,
Расцветают в саду вишни.
Ровно выстроившись в ряд,
Хаты светлые стоят.
Рядом что там? Что за хата?
Вроде как подслеповата,
Облупилась, покосилась,
Штукатурка обвалилась,
Под окошком сохнет мята...
Это чья ж такая хата?
Вот колхозница идёт.
Я спросил: «Тут кто живёт?
Знать, хозяйка небогата,
Раз у ней такая хата».
И узнал о том, что тут

Дочка с матерью живут.
Мать застанешь дома редко,
Дочь сидит здесь, как наседка.
Есть забота у неё:
Холит личико своё.
Занята причёской модной,
Не простой, с водой холодной.
Мать уходит утром в поле –
Дочка спит до полдня вволю.
Мать и косит, мать и вяжет –
Дочь и хаты не обмажет.
Как же щётку взять ей в руки,
Раз она прошла науки!
Года три тому как раз,
Как в седьмой ходила класс.
Встанет, не умыв лица,
Выпьет крынку варенца,
Почудней закрутит чёлку
И... в бровях начнёт прополку.

Выйдет, хату на замочек,
За гитару – и в садочек!
О любви под звон гитары
Там романс затянет старый:
«Где ты, где, жених прекрасный?
Жду тебя, мой сокол ясный!»
Только где он, тот жених?
Нет как нет его пока...
И невеста за двоих
Выпьет крынку молока
И пойдёт домой опять
До обеда почивать.
С кем училась и росла,
Стали гордостью села.
Хорошо живут они,
Им почёт и трудодни.
С ней хотел поговорить,
Как она мечтает жить,
Да не вышло. Вот обидно!
Крепко спит она, как видно.
Бил я в двери, в ставни бил,
Но её не разбудил.

2.

Вздыхнёшь и скажешь: «Ну и ну!
Такое положеньеце!
У нас в Ростове-на-Дону
Отцы и деды женятся!»

В законных браках состоят
И в чёрной меланхолии.
От новых дам сие таят,
А от девчат тем более.

Пьянит любовь сильнее вина
Мою натуру южную.
В меня девчонка влюблена,
А я люблю замужнюю.

Её любить я не должен.
Печален ход истории,
А я сижу вдали от жён
В «Арагви» и в «Астории».

В Ростов-на-Дон опять махну
От наважденья оного,
А там, в Ростове-на-Дону,
Сойду за разведённого.

3.

Ой, копала буряки,
Раскидала на боки.
Принесла я их до дому
И зварыла самогону.

Самогоночка вдалася –
Вся бригада напылася!
Бригадыр голова,
Из райкома було два.

Сталы думать и гадать.
Кому премо (премию) надо дать.
Ей же премо надо дать –
Самогонку вмие гнать!

Бригадыр голова,
Из райкома було два.

Ой, там, за байраком,
Там стояло трое раком!
Бригадыр голова,
Из райкома було два.

Самогоночка крепенька,
А милиция слабенька!

ЛИТЕРАТУРА

1. О. Николаев. Много писать мне мешали бои... // [Электронный ресурс] / О. Николаев. – URL: <http://iknigi.net/avtor-o-nikolaev/86527-mnogo-pisat-mne-meshali-boi-frontovye-zapisi-1941-1945-godov-o-nikolaev.html>
2. В.Г. Поселягин. Тексты неизвестных и известных песен фронтовых лет из песенника моего деда // [Электронный ресурс] / В.Г. Поселягин. – URL: http://samlib.ru/p/poseljagin_w_g/pesennik.shtml